

— Воскрешение... — Старейшина посмотрел на деревянный кубок в своей руке и задумчиво произнес:

— Судьба predetermined Небом, и какой бы народ ни был, какие бы причины ни были, никто не должен идти против законов судьбы. Это касается и расы демонов, и тебя. Древо Жизни — источник жизни Вода, и его не следует использовать для удовлетворения нереалистичных желаний, будь то возрождение или бессмертие. Все это — лишь смешные фантазии, которые невозможно осуществить.

— Я знаю, что не смогу убедить вас, равно как и вы не сможете убедить меня, — с твердостью в голосе произнесла Чаншэн, каждое слово звучало с предельной серьезностью. — Эти смешные, казалось бы, неосуществимые фантазии я найду способ воплотить в жизнь. Даже если Древо Жизни не сможет помочь, я найду другой путь.

Если бы это было раньше, она бы тоже верила, что мертвые не могут воскреснуть, что судьба predetermined и ей нельзя противостоять. Но теперь она сама является тем, кто изменил свою судьбу и возродился. Она лучше, чем кто-либо, понимает, что никакие высокие принципы не важнее самой жизни. И ради того, чтобы жить, иногда приходится идти против законов судьбы, а некоторые, казалось бы, нереалистичные желания на самом деле не так уж далеки от исполнения.

Если же все пустить на самотек, через три года останется лишь разрушенная страна.

Как бы то ни было, она обязательно воскресит Цзян Чжэн и остановит планы расы демонов по возрождению Бога Демонов.

Тем более, жрица Люша, охраняющая Древо Жизни, хочет встретиться с Цзян Чжэн. Все это так близко, почти в пределах досягаемости. Как можно отступить из-за чьих-то слов?

Казалось, старейшина хотел добавить что-то еще, но слепая женщина опередила его:

— Старейшина, это воля жрицы. Пожалуйста, поверьте, что жрица знает, что делает.

Встреча с ними была волей жрицы Люша, той самой, которую бесчисленные эльфы могут только благоговейно созерцать. Как можно легко пойти против ее воли?

Старейшина молчал несколько секунд, затем тихо вздохнул:

— Я распоряжусь, чтобы вам обеспечили жилье и питание перед отъездом, и разрешу свободно передвигаться по владениям семьи Юнь... А также, как вы сказали, позволю целительнице оказать помощь принцессе Чаншэн.

— Благодарю вас, старейшина Юнь, — слепая женщина снова глубоко поклонилась и, вежливо выйдя из комнаты, быстро растворилась в ночи.

Цзян Чжэн смотрела на удаляющуюся спину слепой женщины, в душе поднималось странное чувство.

Почему каждая фраза, произнесенная слепой женщиной и старейшиной семьи Юнь, звучала так угнетающе...

Старейшина позвал эльфийку по имени Юньчжи, которая должна была провести их, вручил ей символ и велел позвать целительницу. Юньчжи была крайне удивлена, но, взяв символ,

отправилась выполнять приказ.

В домике на дереве старик сидел с закрытыми глазами, словно спал, вокруг царила полная тишина.

Такая атмосфера делала каждую минуту невыносимо долгой.

После долгих колебаний Чаншэн, стиснув зубы, встала:

— Старейшина, возможно, мне не стоит задавать этот вопрос, но...

— Хочешь спросить о той девушке? — перебил ее старейшина.

Чаншэн невольно сжала кулаки, борясь с собой, и кивнула.

Старейшина открыл глаза, в них читалась усталость.

Он тихо вздохнул и спросил:

— Как ее зовут?

— Она... сказала, что у нее нет имени, и чтобы мы звали ее Слепой.

— Сейчас зовут Слепой, да... Хм, она была моей ученицей.

***

Старейшина сказал, что слепая женщина была его ученицей, единственной ученицей в его жизни.

Слепая происходила из семьи Цянье, ее звали Цянье Си. Она была дочерью главы семьи Цянье, обладала благородным происхождением и выдающимися способностями. В детстве она стала его ученицей, все схватывала на лету, характер ее был безупречен, и уже в юном возрасте она достигла значительных успехов, став гордостью не только семьи Цянье, но и всего Водо.

Ее имя в те времена было известно каждому.

Но, увы, судьба сыграла с ней злую шутку, и один неверный шаг превратил прежнюю гордость в преступницу.

История длинная.

Древо Жизни — не только источник жизни Водо, оно также содержит силу, которую многие эльфы мечтают обрести.

Оно растет на Бескрайнем Утесе, круглый год окутанном туманами. Там не только живут свирепые духи, но и установлены барьеры, созданные жрицей. Без проводницы, избранной жрицей, обычный человек не сможет приблизиться к нему.

У каждой из трех великих семей есть своя проводница, срок службы которой составляет триста лет. Избранная должна посвятить большую часть своей жизни службе, не имея возможности соединиться с кем-либо, и всецело посвятить себя защите семьи и Водо.

Именно поэтому, хотя эльфы живут 400–500 лет, многие из них так и не видят Древо Жизни

при жизни. Для них Древо Жизни и живущая в нем жрица — это символ веры, далекий и таинственный, недостижимый даже за всю жизнь.

Но Цянье Си была другой. Ее происхождение и выдающиеся способности преопределили ее необычную судьбу.

Старейшина помнил, как в день ее совершеннолетия, с согласия глав и старейшин трех великих семей, три проводницы привели ее к Древу Жизни для проведения обряда совершеннолетия.

За пределами Бескрайнего Утеса десятки тысяч эльфов пели праздничные песни, их голоса звучали мелодично и невесомо. А Цянье Си, находясь в самом сердце Древа Жизни, с торжественным выражением лица приняла благословение жрицы Люша и силу, дарованную Древом Жизни.

Жрица Люша, которая обычно не оставляла людей у Древа Жизни, словно нашла в той девочке родственную душу. Она дала ей право свободно входить и выходить из Древа Жизни и открыто выражала желание сделать ее своей преемницей.

Забавно, что жрица Люша, которой уже более 2 600 лет, воспитала трех преемников, но ни один из них не дожил до момента ее отставки. Но великая жрица была упряма и всегда говорила, что живет уже слишком долго и, возможно, однажды просто исчезнет, поэтому преемник обязательно должен быть.

Как бы то ни было, быть замеченной жрицей Люша и получить возможность учиться у нее лично — это была величайшая честь для любого эльфа. И семья Цянье, и он сам, как старейшина семьи Юнь, гордились этим.

Но 54 года назад произошло одно событие.

...

Когда старейшина дошел до этого момента, послышались шаги, и он замолчал.

Чаншэн инстинктивно повернулась к двери и увидела эльфийку с черными, как смоль, волосами, стоящую на пороге.

Это была проводница семьи Юнь. В ее руках светился лунный свет, освещавший ее нежные черты лица, делая их мягкими, как вода. Ее белое одеяние, словно сшитое из облаков, подчеркивало ее изящную фигуру.

Она поклонилась старейшине, затем посмотрела на Чаншэн и Баоцзы. В ее глазах читалась легкая грусть, которую она старалась скрыть. Видимо, она слышала, о чем говорил старейшина.

После нескольких секунд молчания старейшина вздохнул:

— Тун, отведи гостей к себе, пусть переночуют. Эта человеческая девочка ранена, помоги ей.

— Хорошо, — ответила женщина по имени Тун и, обратившись к Чаншэн и Баоцзы, мягко улыбнулась:

— Пойдемте со мной.

Чаншэн была несколько озадачена, но, увидев, как Баоцзы, сонно поднявшись, последовал за проводницей, тоже не стала задерживаться.

Цзян Чжэн в этот момент была крайне недовольна и, стиснув зубы, сказала:

— Как можно рассказывать историю, оборвав на самом интересном месте? Это же просто издевательство! Я вся на нервах, просто не могу успокоиться!

Чаншэн покачала головой и тихо вздохнула. Она сама чувствовала себя не лучше. Любопытство — это действительно мучительное чувство.

Но, находясь на чужой территории, слушая чужую историю, приходится мириться с тем, что рассказчик может прерваться на самом интересном.

Только теперь она поняла, что слепая женщина была ученицей старейшины. Неудивительно, что в их разговоре чувствовалась такая знакомая, но намеренно сдержанная манера общения.

Бывшая ученица и прежний учитель, которые теперь словно чужие друг другу.

Вероятно, если бы не необходимость сопровождать двух чужаков и привлекать к себе внимание, слепая женщина не появилась бы перед старейшиной снова.

Пока она размышляла, их привели к временному жилищу.

Устроив Баоцзы, проводница отвела Чаншэн в другую комнату, посадила на кровать и сказала:

— Меня зовут Юнь Тун. Старейшина велел мне помочь тебе с лечением. Ты не против, если я осмотрю твою рану?

Чаншэн немного замешкалась, но тут Цзян Чжэн сказала:

— Что ты застыла? У тебя же, кроме этой раны, ничего такого нет, чего бы у нее не было. Каждый раз, когда тебя просят раздеться, ты ведешь себя, как старая дева. Мы же обе девушки, посмотреть — не значит, что у тебя что-то отрастет, кому это нужно.

... — Чаншэн не могла пристыдить Цзян Чжэн в присутствии Юнь Туна, поэтому лишь с недовольным видом сняла верхнюю одежду и уставилась в сторону, где стояла Цзян Чжэн.

На бинте проступали темные пятна крови. Глубокий порез плохо заживал, и за время пути рана несколько раз открывалась, так что состояние было не самым лучшим.

— С такой тяжелой раной ты смогла дойти сюда... Ты очень похожа на нее...

<http://bllate.org/book/16480/1497137>